СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 20
ОКТЯБРЬ

1929

АКЦ. ИЗДАТ. О-ВО „ОГОНЕК"

СОВРЕМЕННЫЕ
ЛАМПЫ ДЛЯ
КИНО-С'ЕМОК
Ауфгеллеры, осветители для верхнего света, эффекты всех величин и для всех напряжений
★
ЭРИХ ГИЗЕ
Электротехническая Фабрика
Erich Giese
Elektrotechnische Fabrik
Berlin SO 36
Kottbuser Ufer 32

ЭКСПРЕСС
ФОТОФАБРИКА
1 М.Ф-Т.К.ГУМЗ
ПЛАСТИНКИ
БУМАГИ
МОСКВА-ШАБОЛОВКА-46

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

20 октября 1929 No. 20

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto». Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR

НА ЗИМНИЕ РЕЛЬСЫ

Г. БОЛТЯНСКИЙ

Летний сезон закончился. Наступает период зимней работы фотокружков.

Какие же задачи ставит новый наступающий зимний период перед фотокружками и массовым организованным фото-любительством в целом? Мы вступили во второй год пятилетки, второй год грандиозного строительства в нашей стране.

Вспомним основные события этого года. Декабрьское всесоюзное совещание рабселькоров установило тесную, неразрывную связь рабселькоровского движения и массового фотолюбительства. Впервые в известном декрете о праве съемки фотолюбительство получило признание и защиту законодательства. Прошел ряд читательских конференций «Советского Фото» в разных городах. Непосредственно привлечен читательский актив к тесной связи с журналом, участию в его работе, развитию и улучшению журнала. Кружки теснее сплотились за этот год вокруг ОДСК. Состоявшиеся многочисленные общегородские конференции фотолюбителей сигнализировали начало конца эпохи изолированного существования фотокружков; конферниции выявили волю фотолюбительских масс к обмену опытом, к тесной связи и об'единению. Наметилась и начала осуществляться международная фотосвязь рабочих фото-любителей.

Прошлый год был также исторической датой для нашей фотопромышленности, приступившей, наконец, к изготовлению советской фотоаппаратуры. Впервые также в истекшем году оформилось заметное движение в фотокружках и были сделаны первые реальные шаги по общественному использованию снимков на широком фронте общественно-политической и хозяйственной жизни. Мы наблюдали начавшееся уже массовое движение и участие фотокружков своими снимками в стенгазетах, отражение в снимках общественно-политической жизни и индустриализации страны, первые робкие шаги по отражению социалистического соревнования. Сюда же следует отнести и все большее привлечение фотокружков и отдельных фотолюбителей к участию в общественно-политических конкурсах журнала «Советское Фото». На основе роста, запросов и задач массового фотолюбительства журнал «Советское Фото» вырос за этот год из органа технического обслуживания фотолюбительских масс в орган политико- и общественно-воспитательный, посвятив в то же время ряд статей развивающимся новым видам фото работы — в Красной армии и в деревне. Можно было бы указать и на многочисленные другие симптомы культурного роста масс и запросов движения: лекции и доклады в фотокружках на общественные темы, лекции «Советского Фото» по радио, заочные фотокурсы ОДСК и т. д.

Начавшееся широкое подлинно-общественное движение внутри кружков, усилившийся общественный интерес к фотолюбительскому движению вне кружков, выявившееся общественно-политическое содержание и задачи работы массового фото-любительства — ставят ряд реальных задач перед организованным фото-любительством в наступающем зимнем периоде.

Нужна еще более тесная увязка работы фото-любителей с общеполитической жизнью страны и всем социалистическим строительством. Социалистическое соревнование и формы отражения его в снимке получили пока еще только слабое выражение. Нужно наладить обмен фотоснимками хода соревнования районов и городов, связанных договорами. Надо найти новые острые агитационные формы отражения социалистического соревнования в отдельных снимках, сериях их, стенгазетах и фотогазетах. Надо найти формы популяризации пятилетки. Вот задачи, которые поставлены сейчас не только перед всеми хозяйственными и общественными организациями, но и перед всеми видами искусств и художественных самодеятельных кружков.

Введение непрерывной производственной недели дает новый благодарный материал

ВОЗВРАЩЕНИЕ с ПОКОСА — А. Шишкин (Советск)

фото-кружкам. Мертвые ночью и в праздничные дни — заводы и фабрики оживают. Жизнь завода ночью, недочеты в ночных сменах, новый быт, рождаемый непрерывной производственной неделей и уничтожение религиозных праздников — все это представит богатый материал для острого и наблюдательного глаза. Договор Наркомпроса с ВЦСПС и об'явленный культпоход по быстрой ликвидации неграмотности среди рабочих открывают также новые горизонты работы. При том громадном и интересном материале, который дает сейчас коллективизирующаяся и кооперирующаяся советская деревня, — перед городскими фото-кружками встает важнейшая задача фото-помощи деревне. В течение зимнего периода надо сделать реальным фактом массовое фотошефство городских кружков над деревней, организацию фото-кружков в деревне, отражение жизни деревни в снимке. Надо энергично осуществить на деле регулярную международную фото-связь отдельных фотокружков и целых об'единений с рабочим фото-любительством Запада, с заграничными заводскими газетами и печатной коммунистической прессой.

Надо подвести итоги летней работы, изучить годичный опыт собственной работы кружка и всего движения в целом, чтобы плодотворно и интенсивно продолжать работу по правильному пути. Нужно готовиться на местах к октябрьским фото-выставкам, подводящим итоги летней работы и целого года. Надо готовиться к Всесоюзной выставке фото-кружков, организуемой ОДСК предстоящей зимой. Надо углубить технические знания, посвятить в этом году много времени вопросам умелой проработки тем и сюжетов снимков в связи с теми ответственными общественно-политическими задачами, какие выдвигаются перед фотолюбительским снимком.

Наконец, перед фотокружками и отдельными фото-любителями встанет в этом году серьезнейшая задача проверить на практике качество, приспособленность к фото-любительской работе, достоинства и недочеты отдельных деталей выпускаемой впервые в этом году советской фото-аппаратуры.

Мы далеко не перечислили всех задач, стоящих в наступающий зимний период перед фото-кружками и отдельными фото-любителями. Нужно помнить лишь одно, что новый этап культурного роста советского фотолюбительства и лихорадочный темп развития социалистического строительства в городе и деревне — ставят перед фотолюбительством (и будут ставить с каждым годом новые) сложные и большие задачи усиленного темпа работы.

Не менее важные и ответственные задачи встают в эту зиму пред фотолюбительством в целом и пред его организационными

центрами. Перед Центральным советом ОДСК и его фото-кино-любительской секцией стоят задачи проведения в зимний период — Всесоюзной выставки фото-кружков и Всесоюзной конференции фото-любителей, выполнения договора, заключенного во время Всесоюзного слета пионеров — по организации новых фото-кружков при пионер-отрядах и регулярной помощи уже существующим кружкам, по расширению фото-работы в деревне и Красной армии. ОДСК должно добиться в этом году более тесной связи с фото-кружками как в центре, так и на местах, крепче руководить кружками. ОДСК должно осуществить в этом воду более реальную помощь кружкам в вопросах снабжения, программно-методических вопросах учебных занятий, финансирования, в идеологическом руководстве их работой, — ОДСК должно стать в этом году центром организованного фото-любительства.

Большая работа предстоит и журналу «Советское Фото»: продолжить и углубить свою общественно-воспитательную работу; усилить связь с читателями при помощи конференций, технической консультации, переписки с читателями, конкурсов и выставок; еще более улучшить журнал, превратить его в дело самих читателей при помощи привлечения их к участию в журнале; улучшить качество и расширить новыми проблемами содержание библиотеки и изданий «Советского Фото». Такова программа-минимум зимней работы журнала.

В тесной увязке всех кружков между собой, в тесной совместной работе общественных организаций, ОДСК и журнала — все эти задачи могут и должны быть выполнены.

БОЛЕЗНИ РОСТА

ПО МАТЕРИАЛАМ ФОТО-СЕКЦИИ МОСКОВСКОГО ОДСК **Т. ВОЛОДИН**

Мы мало внимания уделяем отрицательным явлениям внутри нашего массового фотолюбительского движения. В этой области еще очень слабо развернулась самокритика. В статье т. Т. Володина освещаются некоторые—далеко не все—болезни фотолюбительских организаций. Редакция вызывает товарищей-читателей откликнуться на статью тов. Володина—писать о том, чем болеет наше фотолюбительское движение и какие меры лечения дают наилучшие результаты.

Овладеть фотографией, как средством отображения социалистического строительства, с большим успехом могут именно массы трудящихся, организованные в кружки. Всего три года отделяют нас от зарождения советского массового фото-движения. В большинстве предприятий и учреждений существуют эти кружки. Из анкетной разработки «Советского Фото» следует, что 79% всех читателей «Советского Фото» до 1921 года не занимались фото-делом.

Состав учтенных кружковцев кружков г. Москвы дает такую картину:

1. Занятых фото-делом не более 5 лет— 45%, до 20 лет только 6%, т.-е. руководство так же молодо, как и сами кружки;
2. Работавших в области фотографической литературы —3%;
3. Членов ВКП (б) и ВЛКСМ — ничтожнейший процент;
4. Ведущих общественную работу—16%

Надо прибавить к этому, что руковод вообще мало отдает общественной работе в ОДСК.

Следовательно, кадры практических проводников фото-техники в массы оставляют желать лучшего. Перед руководящими органами стоит задача более рационального использования имеющихся руководов и выдвижения новых сил непосредственно из кружков. В Московской организации эта работа еще не начата. Медленный рост кадров руководов является несомненно одним из важных затруднений массового фотолюбительского движения.

За последний год бурного стихийного роста кружков, помимо множества внутренних организационных недостатков работы, со всей остротой обнажаются глубокие принципиальные разногласия.

Жива еще буржуазная идеология и ее практические проводники; живуче утверждение последних о том, что искусство должно быть нейтральным. Замкнутость и эстетство проникают в работу кружков и тлетворно отражаются на ней. Находятся люди, близко стоящие к руководству фотодвижением, которые не помогая ослаблению и искоренению такого влияния, содействуют отсутствию классовой установки в работе кружков. Находятся и такие товарищи, которые, искренне заблуждаясь, возражают против политики в нашей фото-печати. Наибольшему количеству нападок «за политику» подвергается наша трибуна — журнал «Советское Фото».

Тенденции индивидуалистского фото-любительства, побеждая, порождают и другие болезни. Есть случаи использования фотоорганизации в личных шкурных интересах; попытки получить аппарат и «смыться».

В одной деревенской организации ОДСК в плане работ специальным вопросом поставили:

— «Хлопотать о проведении членов ячейки ОДСК в профсоюз Рабис».

Здесь явное стремление использовать фото-организацию для проникновения в профсоюз.

Ко всему этому надо добавить — размножение большого количества разных фотографических об'единений в противовес организации ОДСК, при чем эти об'единения ставят своей задачей явное и тайное понижение общественно-политического значения фото-любительской работы.

Успех преодоления трудностей немало зависит от организованности самих кружковцев, от их сплоченности вокруг руководящего центра. А что мы здесь имеем?

По отношению к организациям, которые нуждаются в дружной поддержке, проявляется иногда скрытое саботирование работы, неявка на собрания, невыполнение поручений, брюжжание на стороне (вместо открытой критики). Все это отнюдь не благоприятствует организованности.

Опускаясь непосредственно в кружки, мы наблюдаем некоторый застой работы в связи с летним временем. Странное противоречие, — казалось бы, что с наступлением весны деятельность кружка должна развиваться с максимальной производительностью. Затворы начинают щелкать чаще, расходование материалов так велико, что производящие организации не успевают удовлетворять спрос. И несмотря на это, кружок как бы свертывается на летнее время. Прекращаются занятия, прерываются оргработы. Такое положение создает большие задержки в работе; кружок не только не вовлекает новые силы, но зачастую теряет и те, что были. Кружковцы, оставшиеся без руководства, разбегаются. Совершенно недопустимо такое положение, когда кружок в течение большего времени года, и притом—самого удобного для с'емок, остается без заданий и без идеологического воздействия. Ликвидировать это сезонное ликвидаторство надо к следующему году во что бы то ни стало. Московская секция решила устраивать фото-выставки к Октябрьским торжествам с тем, чтобы кружковцы готовились к этим выставкам в летнее время.

Сильно бьет по фото-общественности профессионализм, переходящий в халтурничество. В практике московской фотосекции был такой случай: в числе снимков, предназначенных для срочного изготовления «Фото-глаза» Московского Парка Культуры и Отдыха—были взяты два снимка двух фото-любителей. Не можете себе представить, какой подняли тарарам эти наши «кружковцы» (из актива), с каким профессиональным задором требовали уплаты баснословных цен, грозились даже судом. Так реагировали товарищи на факт общественного использования их фото-снимков.

Или— вот еще пример: кружковец продает аппарат-универсалку, приобретенную по льготной цене через кружок, приобретает павильонную камеру и начинает снимать группы и портреты,— конечно, за плату.

От одного железнодорожного кружка поступила просьба в секцию — выдать соответствующий документ на право платного фото-обслуживания сезонников. Нечего и говорить о том, что все это преподносится под предлогом «борьбы с частником».

Есть еще одиночки, которые «изобретают» и хранят «особые секреты» с'емки и работы. Они обычно заходят в кружок только форму соблюсти, иногда только приносят показать свои «уникумы».

Непринятие профилактических мер против подобных явлений повлечет к дальнейшим отступлениям кружковцев от общественно-полезной работы. Ведь уже целые кружки переходят к изощренным способам техники, к нелепому и дешевому подражанию профессионалам (бромойль и пр.).

Решительно осуждая отклонения, отвлекающие от общественности, надо применять меры систематического коллективного воздействия. Как одну из мер, можно рекомендовать коллективную проработку тем. Есть опыт, давший прекрасные результаты. Коллективно работают московские кружки Спиртоводочного завода и Госплана, и Ульяновской волости. Последний кружок выпустил передвижную фото-газету, посвященную кооперации, двинул эту газету по избам-читальням и крупным деревням.

Органическая связь с местной стенгазетой, обмен опытом между родственными по производственным задачам кружкам, учет этого опыта — несомненно являются неплохими средствами против болезней роста.

Будем надеяться, что необходимые меры со стороны общего руководства, со стороны ОДСК и профорганов, при поддержке нашего журнала «Советское Фото» — обеспечат более здоровое дальнейшее развитие фотографического движения трудящихся.

Товарищи! Посылая свой снимок в редакцию „Советского Фото", не забудьте — на обороте его написать, кроме своей фамилии и адреса, все условия, сопровождавшие с'емку: светосилу об'ектива (диафрагму), время с'емки (месяц, часы), марку и чувствительность пластинок, экспозицию, проявитель и марку фотобумаги.

Из двух равноценных снимков — редакция предпочтет напечатать в журнале тот, который сопровождается этими сведениями.

НА БОРЬБУ с ШАБЛОНОМ и ХАЛТУРОЙ

Качество работы советских фото-репортеров оставляет желать лучшего. Страдает композиция, страдает тематика и нередко очень хромает техника. Особенно невысоко качество тех снимков, которые фото-репортеры „сбрасывают" в фото-агентства. Необходимо принять какие-то меры к поднятию качества фото-продукции репортеров. Нужно зажечь наших фото-репортеров творческим энтузиазмом, нужно организовать социалистическое соревнование фото-репортеров.

ДАЕШЬ ФОТОСОРЕВНОВАНИЕ!

Б. Игнатович

Социалистическое соревнование идет полным ходом. Газеты печатают сводки. Фоторепортеры фиксируют отдельные моменты в тысячах снимков.

По этим снимкам можно наглядно судить о ходе соревнования...

...Но только не между фоторепортерами.

Старая истина: сапожник — без сапог.

Работники, отражающие в своих работах социалистическое соревнование, сами работают без соревнования.

Результаты такой работы заметны: хороших снимков по соревнованию пока нет. Печатается шаблонщина: общие виды, группки, заседания и проч.

А разве только по соревнованию нет хороших снимков?

Посмотрите — чем заваливают наши редакции «Пресс-Клише» и «Руссфото». Казалось бы, что по этим крупным агентствам (обладающим широкими техническими средствами) должна бы равняться вся репортерская масса.

Но равняться не на что: хуже снимать трудно. Равняться не на кого: мало кто хочет снимать по-новому, расстаться со скучным шаблоном безмятежной с'емки «с пупа».

Соревнование нужно. Это поняли редакторы журналов. На страницах еженедельников уже заметны новые фото. «Прожектор» первый ввел страницу фотосоревнования. Фото-молодняк все смелее и крепче пробивает брешь в закосгеневших формах фото-репортажа.

Молодняк должен об'единиться и стать застрельщиком социалистического фото-соревнования. «Советское Фото» и фото-агентства («Пресс-Клише» и «Руссфото») должны активно помочь с'организовать соревнование, выработать план, поощрительные меры и проч.

Для начала пока даю в «Советское Фото» на соревнование свою страницу — «Детали машин», и вызываю: А. Родченко (Москва), Д. Дебабова (Москва) и Д. Морякина (дер. Плетниковка, Вяземского уезда, Смоленской губ.)

БУДЕМ ПОВЫШАТЬ КАЧЕСТВО

С. Фридлянд

Я не знаю более дезорганизованной производственной группы, чем фото-репортеры.

С каждым днем мы увеличиваемся в числе, но качество нашей продукции, за немногими исключениями, стоит на месте. В условиях бурных темпов нашей жизни — это значит шагать назад.

На наших глазах совершается преступление: все громадное количество газет и журналов Советского Союза снабжаются мертвящими штампами продукции наших фото-агентств. Эти бездарные, косноязычные снимки служат учебными образцами для провинциального фото-молодняка. Прямым последствием такого обучения является то, что в редакции присылают груды скверно сделанных фотографий на прекрасные и нужные темы.

Мы нуждаемся в организующих и направляющих методах труда.

Мы нуждаемся в оружии для борьбы с фото-штампом. Советская действительность дает нам это оружие. Называется оно — социалистическим соревнованием.

Социалистическое соревнование — это интенсификация темпов плюс повышение качества.

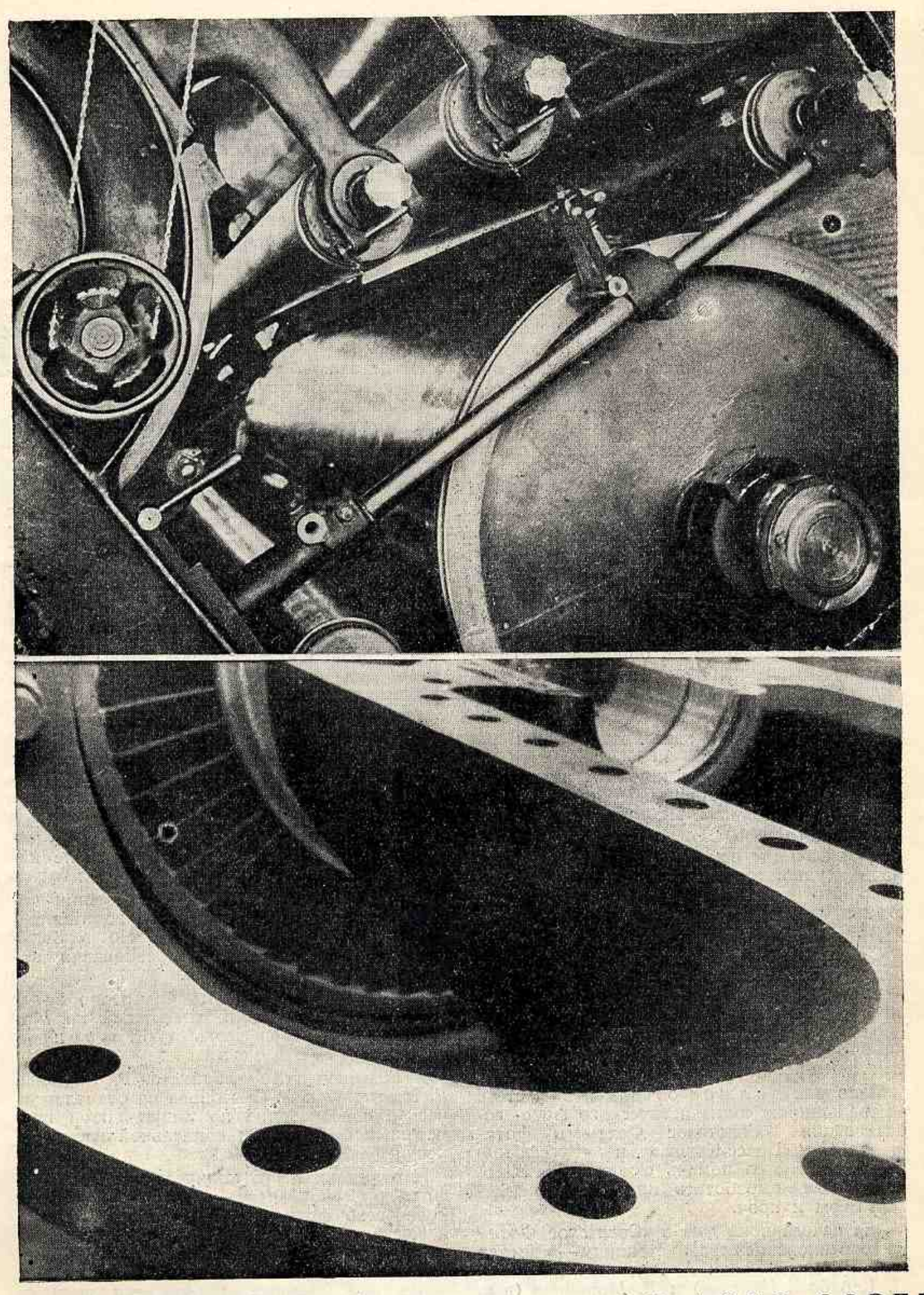
Почти во всех областях применения человеческого труда и мысли проводится социалистическое соревнование. Но в большом списке участников соревнования отсутствуют фото-репортеры.

Ошибку надо исправить не только в отношении себя и своих товарищей по Москве, — надо вовлечь фото-репортеров всего Союза.

Я вызываю тт. А. Шайхета, Р. Кармена, Е. Микулину и А. Самсонова на социалистическое соревнование по линии новой впечатляющей формы и социальной насыщенности фото-снимка.

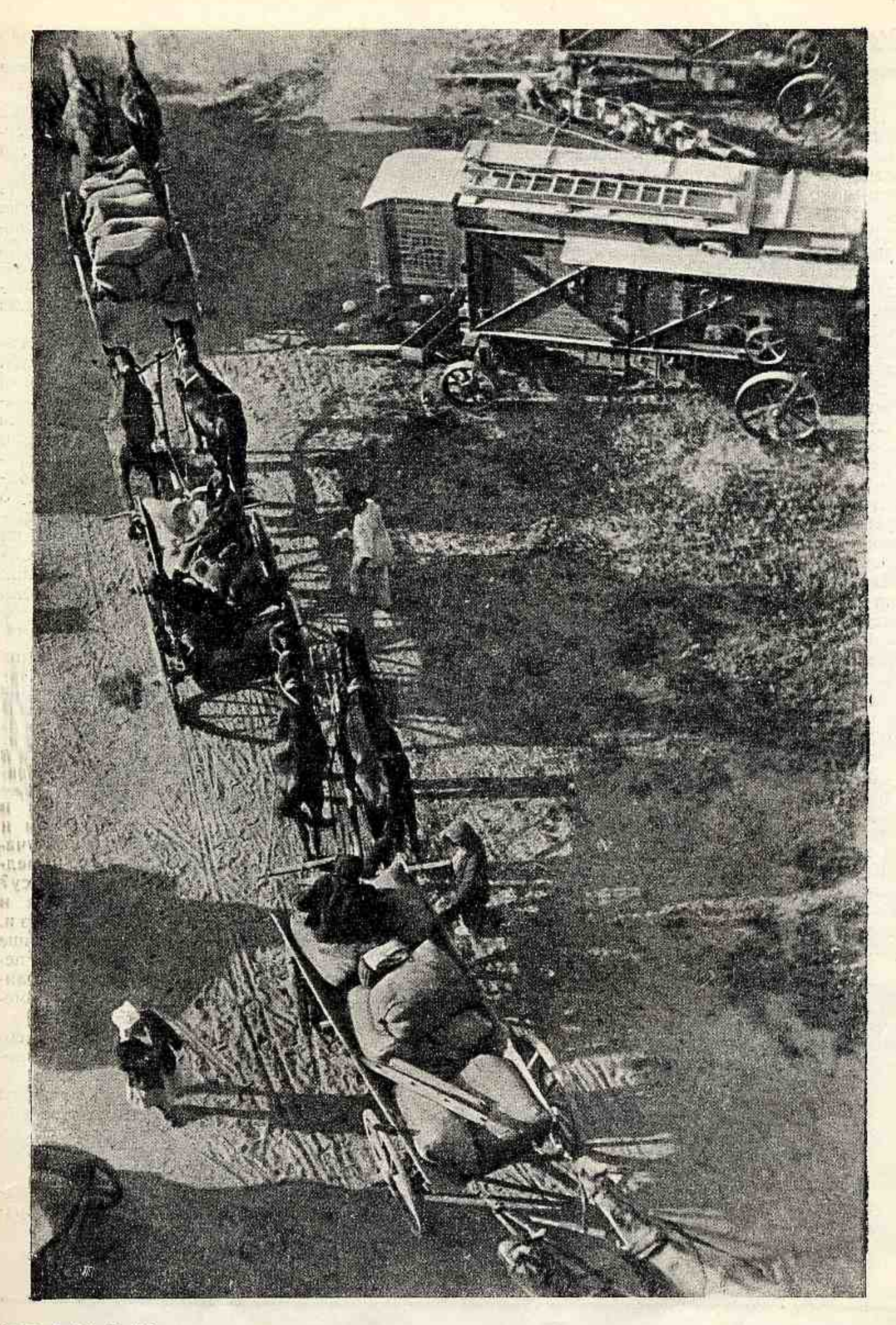
И от имени этого количества московских фото-корреспондентов — вызываю такое же количество фото-корреспондентов Харькова и Киева.

Редакцию «Советского Фото» я прошу принять контроль над этим вызовом, и через определенные промежутки времени проводить гласные проверки хода нашего социалистического соревнования.

ДЕТАЛИ МАШИН — Б. Игнатович

К ФОТО-СОРЕВ

НОВАНИЮ (См. стр. 617 и 620) С. Фридлянд — ПОДВОЗКА ХЛЕБА

СОРЕВНОВАНИЕ ФОТО-РЕПОРТЕРОВ

Предложения тт. Б. Игнатовича и С. Фридлянда заслуживают поддержки. Пора расшевелить фото-репортера. Беда, ведь, не только в работе фото-агентства, но и в самих фото-репортерах. Ни для кого не тайна, что наши фото-репортеры отстают не только в области социалистического соревнования, — они, в своей массе, вообще отстают в общественной жизни и работе. Не следует закрывать глаза на то, что среди них встречаются элементы рваческие, равнодушные ко всему, кроме высокого гонорара. Все это не может не отражаться на качестве их работы.

В порядке дня стоит воспитание нового, подлинно советского фото-репортера на основе развития в нем творческой самодеятельности, инициативы, на основе под'ема его политического уровня, — фото-репортера, резко отличающегося от прежнего (а иногда и сегодняшнего) редакционного «мальчика на побегушках», работающего «только по заданиям».

В журналистской среде скорее изживается тип легковесного бегунца и всезнайки на американский манер. Но в фото-репортерской среде таких американизированных пустышек еще немало. Здесь очень туго усваивается аксиома: только через поднятие общественной активности и политического уровня фоторепортерской массы, через поднятие качества фоторепортерской работы — мы придем к под'ему авторитета фото-репортеров, к пониманию подлинной ценности фоторепортерского мастерства...

Короче говоря: каждое деловое предложение, направленное к тому, чтобы поднять общественную активность фото-репортеров, заслуживает самого пристального внимания и поддержки. Но предложения тт. Игнатовича и Фридлянда нуждаются еще в некоторых углублениях и дополнениях.

Соревнование фото-репортеров бесспорно необходимо, и редакция «Советского Фото» охотно предоставляет для него свои страницы. Но каким должно быть это соревнование, в чем оно должно выразиться?

Прежде всего мы организуем соревнование на качество фото-с'емки, — в том плане, как начинают его Игнатович и Фридлянд, сопровождающие свои вызовы фото-снимками. Но при этом следует особо подчеркнуть необходимость «социальной насыщенности снимков», предупредить от увлечения узко-формальными достижениями. Красиво, свежо, по-новому снимать машины — это еще далеко не все, что требуется от фото-репортера социалистической прессы. Хороший снимок машины напечатают и некоторые буржуазные журналы. Техника должна быть теснейшим образом увязана с тематикой. Победителями соревнования будут только те, кто дадут не только свежо, мастерски выполненные снимки, но, прежде всего, — снимки наиболее впечатляющие, воздействующие, вовлекающие в строительство социализма, ярко разоблачающие недочеты, препятствия и т. д.

Само собой разумеется, что данное соревнование, преследующее своей основной целью повышение творческой активности фото-репортеров, должно быть соревнованием одних только репортеров. Задача остальной массы читателей — внимательно наблюдать за ходом соревнования, выступать в качестве энергичного арбитра, сообщая в редакцию журнала свои мнения о печатаемых в счет соревнования снимках.

Пусть все тт. фото-репортеры включаются в соревнование, — присылают в редакцию «Советского Фото» по 2-3 своих самых лучших снимков, вызывают на соревнование своих товарищей.

Нам думается, что соревнование не может ограничиться только этим, — мы предлагаем тт. фото-репортерам соревноваться и в других направлениях — по линии помощи фото-кружкам и редколлегиям низовых газет в постановке фотоиллюстрирования стенной или печатной газеты, в организации световой газеты и т. п. В самом деле, — кто из наших фото-репортеров лучше и больше других помогает фото-кружкам и низовым газетам, кто из них активнее участвует в подготовке фото-кружков и редколлегий к нашему октябрьскому конкурсу?

Следует развернуть соревнование и по линии международной связи.

Кто из наших фото-репортеров лучше связан с иностранной коммунистической печатью, кто представляет наибольшее количество снимков, отвечающих задачам международной пролетарской фото-связи?

Не приходится доказывать, что успех соревнования целиком зависит от отзывчивости широких фото-репортерских кругов.

Кто быстрее откликнется на вызовы тт. Игнатовича, Фридлянда и пришлет свои лучшие снимки? Кто проявит инициативу развертывания соревнования в других направлениях?

Кто из читателей примет наиболее активное участие в оценке материалов фоторепортерского соревнования?

Редакция

ФОТО-РЕПОРТЕРЫ, участвуйте в фото-соревновании!

МОСКОВСКИЙ ПЛАНЕТАРИЙ

Е. Микулина (Москва)

ПУЛЕМЕТЧИКИ

М. Хан (Москва)

УРОЖАЙ

И. Вахгаузен (Чернигов)

ТУРКМЕНКА

Б. Баш (Ашхабад)

О ГИПЕРСЕНСИБИЛИЗАЦИИ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПЛАСТИНОК

В. ЧЕЛЬЦОВ

Метод гиперсенсибилизации, или получения сверхчувствительных пластинок, является последним достижением в отношении повышения чувствительности фотографических эмульсий. Стремление получить обычный фотографический снимок при наименьшей экспозиции и необходимость моментального фотографирования при неблагоприятных условиях освещения, как-то: ночные с'емки и внутренние с'емки при искусственном освещении, — заставляют фото-работников пред'являть промышленности требования о наивысшей чувствительности эмульсии пластинок и светосильной оптики фотографической аппаратуры.

В отношении последней в настоящее время достигнуты едва ли не крайние пределы светосилы об'ективов, как Ф/2, Ф/1,5, Ф/1,4 и Ф/1,3.

Что же касается увеличения чувствительности, то достигнутые величины ее 600—700° по Хертеру и Дриффильду — у заграничных пластинок, и 350—400° у пластинок производства Фото-Хим-Треста — для перечисленных случаев практики нужно считать недостаточными.

Метод гиперсенсибилизации фотографических пластинок является поэтому единственным способом получения более высокочувствительного негативного материала. Сущность его состоит в повышении общей чувствительности панхроматических пластинок путем сенсибилизирующей обработки их раствором аммиака или аммиачным раствором хлористого или азотнокислого серебра.

Помимо такого способа повышения общей чувствительности панхроматических пластинок путем их *химической сенсибилизации*, несомненно более важным является производимая параллельно с такой обработкой *оптическая сенсибилизация* эмульсии обыкновенных по цветочувствительности пластинок для сообщения ей мощной чувствительности к желто-зеленым и оранжево-красным лучам. В этом случае, путем соответствующего подбора красителей — оптических сенсибилизаторов — можно достигнуть изохроматической, т.-е. одинаковой ко всем цветам чувствительности эмульсии, что позволит без искажения правильности цветопередачи производить с'емку без светофильтра. Однако, таким подбором оптических сенсибилизаторов можно достигнуть лишь той степени изохроматичности, которая позволяет с'емку без светофильтра — только при искусственном электрическом освещении, более богатом желтыми и красными лучами. В отношении же дневного света, более богатого синими лучами, степень повышения чувствительности у обработанных таким образом пластинок будет значительно меньшей; правильность цветопередачи будет также немного искажена, что потребует при с'емке применения светофильтра, а следовательно, — полезная степень чувствительности окажется еще более уменьшенной.

Таким образом, гиперсенсибилизация фотографических эмульсий может быть осуществлена двумя способами. Можно исходить из продажных панхроматических пластинок, путем обработки их раствором хлористого серебра с аммиаком. После такой обработки чувствительность пластинок возрастает в несколько раз, в зависимости от свойств эмульсии и от ее способности к повышению чувствительности. Однако, цветочувствительность таких пластинок после гиперсенсибилизирующей обработки останется прежней и, следовательно, в большинстве случаев не будет иметь характер желаемой изохроматичности.

Второй способ гиперсенсибилизации является более совершенным в отношении достижения изохроматичности эмульсии. Здесь исходным материалом служат фотографические пластинки *обыкновенной цветочувствительности*. В этом случае гиперсенсибилизация достигается, во-первых, оптической сенсибилизацией путем купания пластинок в растворе специально подобранных (в смысле сообщения наибольшей изохроматичности) красителей, во-вторых — химическим очувствлением от действия аммиачного арствора хлористого серебра, прибавляемого в общий сенсибилизирующих раствор.

Техника гиперсенсибилизации очень проста и несложна. Она состоит в купании пластинок в соответствующих очувствляющих растворах. Для этой цели сначала изготовляют запасные растворы оптических сенсибилизаторов — красителей (пинахрома, пинахромвиолета, пинавердола и пинацианола), растворяя их в спирту — с концентрацией 1 : 2000. Такие растворы служат запасными и долго сохраняются в темноте в склянках желтого стекла.

Химический сенсибилизатор — аммиачный раствор хлористого серебра — готовится следующим образом: 1,5 грамма азотнокислого серебра, растворенные в 100 куб. см дестиллированной воды, полностью осаждаются разведенным раствором соляной кислоты; осадок хлористого серебра собирается на фильтре, промывается водой до полного удаления следов кислоты и растворяется в 200 куб. см концентрированного (25%) аммиака. Такой раствор также служит запасным раствором и при условии хранения в темноте может быть годным к употреблению в течение нескольких месяцев.

Для гиперсенсибилизации *панхроматических пластинок* применяется следующий рабочий раствор:

Воды дестиллированной.	200 *куб. см*
Запасного аммиачного раствора хлористого серебра	4 *куб. см*

При гиперсенсибилизации *обыкновенных пластинок* применяются рабочие растворы, в состав которых входят как

химический сенсибилизатор (аммиачный раствор хлористого серебра), так и оптические сенсибилизаторы в таких соотношениях, чтобы обеспечить наилучшую изохроматичность. Наиболее правильными в этом отношении являются следующие очувствляющие растворы:

	Воды куб. см	Спирта	Пинахрома	Пинахром-виолета	Пинавердола	Пинацианола	Аммиачн. хлорист. серебра
I	130	20	5	—	—	1,5	3
II	130	20	5	1,5	—	—	3
III	130	20	5	1,0	—	0,5	3
IУ	130	20	—	4	2	—	3

Купанье пластинок в таких растворах производится в течение 10 минут при обыкновенной температуре в абсолютной темноте; очень желательна последующая промывка пластинок в водно-спиртовой смеси (1 : 3) и погружение в крепкий спирт, так как одним из условий получения хороших результатов при гиперсенсибилизации является быстрая сушка пластинок. Сушку желательно производить в сушильных шкафах с обогреванием и хорошей тягой или при помощи настольного вентилятора. Спирт как для гиперсенсибилизирующих растворов, так и для промывки можно применять денатурированный метиловым алкоголем.

Автором проделана большая работа по выяснению количественного повышения светочувствительности от гиперсенсибилизирующей обработки различных заграничных пластинок, а также способности к гиперсенсибилизации у пластинок производства Фото-Хим-Треста, Ред-Стар, Сид (Москва) и Фото-Тех-Прома (Киев); в результате гиперсенсибилизации пластинок Фото-Хим-Треста —достигнуто повышение чувствительности в 10—15 раз (до 2.500 по Х. Д.).

Методика гиперсенсибилизации пластинок является несложной и вполне доступной для всех, занимающихся фотографией и особенно интересующихся ее новыми формами. Однако, в настоящее время у немногих найдется возможность приготовления идеальных по чувствительности и изохроматичности гиперсенсибилизированных пластинок из-за отсутствия в продаже оптических сенсибилизаторов и панхроматических пластинок. В этом направлении могут быть надежды на выпуск Фото-Хим-Трестом панхроматических пластинок, производство которых включено в программу будущего года. При наличии в продаже панхроматических пластинок — всякий, желающий иметь высокочувствительный негативный материал сможет производить их гиперсенсибилизацию при помощи крайне несложной обработки аммиачным раствором хлористого серебра.

В настоящее же время фото-работники, не располагающие наличием нужных красителей и панхроматических пластинок, все же могут получать значительное повышение светочувствительности путем гиперсенсибилизации раствором хлористого серебра с аммиаком — имеющихся в продаже ортохроматических пластинок высшей чувствительности. Даже такой гиперсенсибилизированный негативный материал явится чрезвычайно полезным в самых разнообразных случаях практики, как: ночные с'емки, с'емки в горах, ранним утром и при заходе солнца, при искусственном освещении, театральные с'емки и т. п. Работа в этом направлении крайне разнообразна; фотографы-любители и фото-репортеры могут найти в этом способе не только пользу от его эксплоатации, но и глубокий интерес.

ЧТО СДЕЛАТЬ САМОМУ

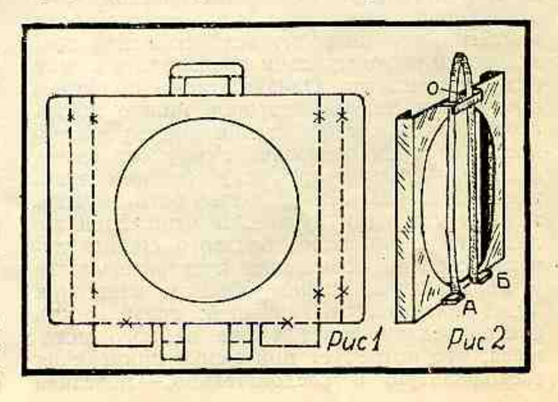
ДЕРЖАТЕЛЬ ДЛЯ СВЕТОФИЛЬТРА

Фабричные держатели для фильтров настолько просты и удобны, что нет надобности изобретать новую конструкцию, и поэтому самодельные держатели проще всего делать по этой фабричной модели.

Для этого на листе жести или лучше миллиметровой латуни сделайте выкройку, показанную на рис. 1 так, чтобы квадрат вокруг центрального отверстия соответствовал размерам квадратного фильтра.

Эту выкройку вырежьте ножницами (отверстие можно выдолбить зубилом и заровнять края напильником), затем загните по пунктирным линиям. При этом изгибы надо производить: по пунктиру, отмеченному крестиками — в одну сторону, и по пунктирам без крестиков — в другую.

Небольшой отрезок плоской стальной пружинки раскалите в пламени свечи и согните пополам; концы пружинки также нагрейте и, загнув их наружу под прямым углом, зажмите между жестяными полосками А и Б (рис. 2). Согнутый конец следует продеть в отверстие О — и держатель готов.

КОМСОМОЛЬЦЫ в АГИТПОХОДЕ ЗА УРОЖАЙ **А. Шишкин (Советск)**

О РАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЦЕПТУРЕ

СУЛЬФИТ НАТРИЯ и ЩЕЛОЧЬ в ПРОЯВИТЕЛЕ

К. ЧИБИСОВ

Помимо проявляющего вещества (метол, гидрохинон, глицин и пр.), обязательными составными частями любого проявляющего раствора являются сернистокислый натрий (сульфит натрия) и щелочь; в качестве последней — большей частью применяются средние углекислые соли щелочных металлов (углекислый натрий — сода, и углекислый калий — поташ). Едкие щелочи (едкий калий, едкий натр) применяются сравнительно редко вследствие установившегося мнения о вредности их действия на желатиновый слой и на пальцы рук.

Нужно, однако, заметить, что это предубеждение против едких щелочей явилось в результате неправильного их употребления.

Какие же предельные концентрации указанных веществ следует применять в практике составления проявителя?

Необходимое количество сульфита в проявляющем растворе зависит от склонности проявляющего вещества окисляться (в предупреждение чего и вводится сульфит), т .е. от химической природы проявляющего начала. Работа сульфита в проявляющем растворе—чрезвычайно сложная, поэтому дать точный теоретический расчет действительно рационального количества его весьма затруднительно. Изучение сопряженного процесса окисления органических проявителей в присутствии сульфита свободным кислородом дает некоторые ориентировочные данные, на основании которых можно составить следующую таблицу:

	Колич. безводного сульфита на 1 часть проявителя
Гидрохинона	4,6 г
Парамидофенола	4,1 г
Метола	3,0 г
Амидола	2,6 г

Данные этих теоретических расчетов были проверены нами на опыте составления проявляющих растворов и показали хорошие результаты: растворы получились стойкие и прекрасно работающие. В фотографической практике обычно берут несколько преувеличенное количество сульфита, что является совершенно излишним; чрезмерное же количество сульфита служит одной из причин образования дихроической вуали.

Скорость процесса проявления в значительной степени зависит от концентрации вводимой в раствор щелочи, а также и от ее химической природы. Наиболее сильное действие на скорость проявления оказывает едкий натрий и калий, затем по силе действия следуют средние углекислые соли — сода и поташ и, наконец, вещества, обладающие относительно слабой щелочной реакцией,— бура и фосфорнокислый натрий (трехосновной).

С увеличением количества щелочи, скорость проявления увеличивается сначала быстро, а затем все медленнее и, наконец,

некоторую концентрацию следует считать предельной, так как дальнейшее увеличение щелочей ведет к практически незначительному повышению скорости проявления и потому бесполезно.

Немецкий ученый Гюбль (Hübl) указал, что практически предельной концентрацией — независимо от природы проявляющего вещества (органического) — можно считать: для соды — 4% (считая на безводную), для поташа — 5%; при этих концентрациях достигается почти максимальная скорость проявления.

В случае применения едких щелочей — предельная концентрация, с которой скорость проявления уже не увеличивается, достигается значительно быстрее. Принимая во внимание молекулярный вес органического проявителя и его химическую природу, даем сведенный в таблицу расчет необходимого количества едкой щелочи в проявителе:

		Количество едкого натрия на 10 г органического проявителя
Пирогаллола		9,5 г
Гидрохинона		7,3 г
Глицина		4,8 г
Адурола	хлоргидрохинон	5,5 г
	бромгидрохинон	4,2 г
Парамидофенола (солянокислый)		5,5 г
Метола (сернокислый)		4,7 г

При замене едкого натрия едким калием — последнего берут в 1,4 раза больше.

Отсюда видно, что при рациональном употреблении едких щелочей — опасения порчи желатинового слоя и раз'едания кожи на руках отпадают, так как по сравнению с содой и поташом едкие щелочи следует применять в более низких концентрациях. Последние допускают даже, как показали поставленные нами опыты, проявление при сравнительно высоких температурах (25—35°Ц), при условии достаточного содержания бромистого калия — во избежание образования вуали.

На основании теоретических соображений и путем соответствующих опытов можно установить также предельные концентрации и для различных органических проявителей. Расчеты подобного рода, сделанные Гюблем, мы сопоставляем с количествами, даваемыми наиболее часто применяемой рецептуры.

Количества (предельные) в граммах в 100 *куб. см.* проявляющего раствора:

	Вычислен. на основании опыта	Применяемые согласно существующей рецептуре
Метола	0,6	0,6
Пирокатехина	0,6	0,6
Гидрохинона	0,6	0,5—1,0
Амидола	0,4	0,4—0,8
Парамидофенола	0,5	0,4—0,7
Пирогаллола	0,5	0,3—0,6
Адурола	1,0	1,0
Глицина	1,7	1,9

Руководствуясь приведенными соображениями, можно составить рациональный рецепт проявляющего раствора. Помещаемые здесь два рецепта метологидрохинонового проявителя являются предельными по концентрации для нормального использования.

I

Метола	6 г
Гидрохинона	6 г
Сульфита кристалл.	90 г
Едкого натрия	6 г
Бромистого калия	5 г
Воды до об'ема	1000 *куб. см*

II

Метола	6 г
Гидрохинона	6 г
Сульфита кристалл.	90 г
Соды кристалл.	108 г
Бромистого калия	5 г
Воды до об'ема	1000 *куб. см*

При испытании этих растворов проявителей оказалось, что первый раствор, несмотря на значительно меньшее количество щелочи (едкого натрия), по сравнению с количеством соды во втором рецепте — работает все же несколько энергичнее; но более контрастное изображение дает проявитель с содой, вследствие большей чувствительности его к бромистому калию. В случае проявления при низкой температуре — более энергичное действие раствора с едким натрием заметно еще более.

В заключение следует отметить, что раствор с едкой щелочью является более стойким в смысле сохранения его: спустя месяц хранения в склянке с притертой пробкой — проявитель по рецепту I окрасился в едва заметный желтоватый цвет, тогда как проявитель II приобрел бурую окраску и почти потерял свою проявляющую способность.

ОТ КОНСУЛЬТАЦИИ „СОВЕТСКОГО ФОТО“

Для получения отзыва о снимках — на обороте последних следует сообщать имя, фамилию и адрес отправителя и обязательно делать пометку: „Для отзыва“.

Снимки, не снабженные этой надписью — будут считаться присланными для помещения в журнале и в случае непринятия их — будут возвращаться без отзыва.

Для получения отзывов или ответов на вопросы — следует прилагать почтовые марки на обратную отправку.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

ОРИЕНТИРУЮТСЯ **В. Смирнов (Ленинакан)**

РАБОТА с КАМЕРАМИ МАЛОГО ФОРМАТА

А. ПОЛЬСТЕР

Главные преимущества камер малого формата заключаются прежде всего в малом об'еме и весе, в портативности и в дешевизне негативного материала. В последнее время появились об'ективы с громадной светосилой, например — Тессар Ф/2,7, Эрностар Ф/1,8 Плазмат Ф/1,5. Такая оптика страдает, однако, ничтожной глубиной, чрезвычайной чувствительностью к небрежной установке на фокус, большим весом, об'емом и дороговизной; поэтому для большинства фотолюбителей они еще пока непригодны, и только специалист может извлекать из них все преимущества, которые дает очень большая светосила. Сказанное относится к фокусным расстояниям выше 120—135 миллиметров; но как только мы используем такую оптику для меньшего формата, например — 4,5×6 см и с фокусным расстоянием в 75 мм, — глубина резкости бывает в громадном большинстве случаев практически достаточной. Благодаря упрощенной отливке и шлифовке небольших линз, стоимость малых об'ективов значительно ниже по сравнению со светосильными линзами с фокусными расстояниями более 120 миллиметров.

Следовательно, работая малым форматом, выгоднее снарядить камеру хорошей светосильной оптикой. Конечно, не все могут приобрести одну из современных «пушек» светосилой Ф/1,8, но иметь маленькую камеру с оптикой Ф/4,5 или Ф/3,5 — большое преимущество по сравнению с Ф/6,3.

Правда, такие аппараты не претендуют и не могут претендовать на название «универсальных» (вообще, «универсальной» камеры при современном состоянии фото-техники не существует), — малоформатный аппарат не может справиться с работой, для которой требуется специальная конструкция, как-то: репродукция, архитектура и прочее, но при умелом использовании область его применения почти неограниченна и во всяком случае — шире, чем при крупном формате.

Производя с'емку с маленьким аппаратом, следует помнить, что короткофокусная оптика дает большее искажение, если к снимаемому об'екту подходить с аппаратом слишком близко. Особенно следует остерегаться сотрясений камеры во время с'емки:

негативы, предназначенные к сильному увеличению, должны быть абсолютно резкими, поэтому все снимки со скоростью 1/25 секунды и медленнее следует производить со штатива.

Установка на фокус значительно легче, чем с камерой крупного формата, и в большинстве случаев мы можем обойтись без матового стекла, предполагая, конечно, что мы тщательно выверили видоискатель, так, чтобы он точно показывал границы матового стекла. Как сказано, глубина возрастает с уменьшением фокусного расстояния, и небольшие погрешности в установке, особенно если мы немного диафрагмируем об'ектив, не отзываются заметно на резкости изображения. Это крупное преимущество короткофокусной оптики: например, если об'ектив в 90 мм, установленный на бесконечность, дает резко все предметы, начиная от 8—10 метров, то об'ектив же в 150 мм дает резкость, начиная лишь с 25—30 метров.

Проявляя пластинки (или пленки) малого формата — следует особенно избегать царапин, пятен, которые при увеличении резко выступают (особенно если увеличитель с конденсатором). Кроме того, при проявлении могут возникать опасения за крупное зерно металлического серебра негатива, что дает, как известно, неприятную зернистость на увеличенном позитиве. Поэтому, в особо важных случаях здесь следует применять особый проявитель, дающий мелкозернистое изображение (см. в прошлом номере статью «О проявителях, дающих мелкое зерно»).

У ИСТОКОВ ФОТОГРАФИИ

1829—1929 г.г. ДАГЕРР и НЬЕПС

А. ДОНДЕ

1839 год принимается за год рождения фотографии; в этом году французские законодательные учреждения вотировали ежегодную пожизненную пенсию в 6.000 франков Дагерру и в 4.000 франков сыну умершего к тому времени Ньепса—за предоставление во всеобщее пользование разработанного ими способа светописи.

Однако, указанный год не был тем годом, когда была названа словом светопись «фотография». Известен документ, относящийся еще к 1838 году, где термин фотография уже упоминается в печати.

Посмотрим же, когда и какие произошли события, предшествующие изобретению фотографии.

То, что можно назвать фотографическим аппаратом, было известно давно — едва ли не с XIII века. Камера-обскура явилась первым ответом человечества на запрос о механизированном процессе рисования. Эта камера даже уже с XVII века была известна и как проекционный аппарат.

Свойства собирательных линз — зажигательных стекол — были также издавна известны.

Химическое действие света было наблюдаемо также много сотен лет до изобретения фотографии. В частности задолго до Дагерра была установлена светочувствительность солей железа (Бестужев); светочувствительность солей серебра тоже была достаточно разработана. Светочувствительность хлористого серебра была установлена Иоганном Батистом Беккариусом (1716—1781).

В 1727 году врач Иоганн Гейнрих Шульце (1687—1744) производил систематические опыты над почернением на свету азотнокислого серебра. Сделав прозрачные шаблоны со своим именем, Шульце фотографировал (т. е. записал при помощи света) свое имя на очувствленной поверхности. Немцы, побуждаемые к тому знаменитым профессором Эдером, склонны из патриотизма признать в Шульце изобретателя фотографии, и время его работ считать временем ее открытия.

В 1777 году знаменитый химик Шееле произвел систематическое исследование светочувствительности хлористого серебра и очень близко подошел к методам печатания на бумагах, очувствленных хлористым серебром.

Том Веджвуд, англичанин, копировал на очувствленной к свету бумаге изображения листьев, различные силуэты и т. д.

Англичане считают также «из патриотизма» эти опыты за открытие фотографии, связывая ее начало с именем Тома Веджвуда и с 1802 годом — временем его работ.

В Париже, по свидетельству Тиссандье, опыты подобного же копирования производил Шарль еще в 1780 году, т. е. задолго до Веджвуда. В 1826 году Балар открыл бром и наблюдал светочувствительность бромистого серебра. В 1814 году Дэви исследовал свойства иода, открыл иодистое серебро и установил его светочувствительность. В 1819 году Джон Гершель открыл гипосульфиты, в том числе гипосульфит натрия, и указал на его способность растворять галлоидные соли серебра.

Мы видим, что накопление фактов шло довольно быстро, и на использовании этих фактов основывается современная фотография.

Во всех этих фактах отсутствует идея планомерности использования светочувстви-

НА ПОСТРОЙКЕ **Г. Веннер (Москва)**

тельности солей серебра посредством фотокамеры — с целью получения изображения. Именно эту идею и осуществили три лица, которые и считаются изобретателями фотографии.

Такими лицами явились: французы — Жозеф Нисефор Ньепс (1765—1833), Луи Жак Мандэ Дагерр (1787—1851) и англичанин Генри Фокс Тальбот (1800—1877).

Все трое не были профессиональными учеными и разрабатывали назревающую идею ради ее самой и из любви к знанию. Из них разве только один Дагерр стремился извлечь из своей работы некоторые материальные выгоды (он был художником по профессии и жил на свой личный заработок).

Можно предположить, что Дагерр и Ньепс не были во всеоружии знаний современной им науки; так, Ньепсу не была известна светочувствительность иодистого серебра — ему об этом сообщил Дагерр, как о своем открытии. Но, однако, ему были известны светочувствительность солей железа, а также гваяковой смолы. На поверхностях, очувствленных этими веществами — он получил изображения, но долго не мог их сделать светопостоянными, т. е. зафиксировать. Ему, очевидно, были известны также и исследования Сенебье о светочувствительности и других сортов смолы.

При дальнейших своих работах Ньепс использовал светочувствительность асфальта и способность его делаться нерастворимым в эфирных маслах на свету.

Уже в 1822 году Ньепсу удалось получить на покрытой асфальтовым лаком светочувствительной поверхности изображение—портрет папы Пия VII; в 1824 году ему удалось получить при помощи камеры-обскуры контуры ландшафта; эти изображения хранятся до сих пор в посвященном Ньепсу музее на родине его, в Шалоне на Соне (Франция); изображения эти носят подпись: Dessin heliographique, inveute par J. N. Niepce. 1825 год. Вообще, около этого времени Ньепс получает уже удовлетворительные изображения на металлических пластинках при помощи способа, названного им гелиографией.

Независимо от Ньепса, в двадцатых годах прошлого века над идеей получения изображения при помощи камеры работал и Дагерр; он усовершенствовал камеру-обскуру, применив к ней, вместо двояковыпуклой линзы — рекомендованный Волостоном (1812) перископ.

Дагерр и Ньепс, работавшие вначале независимо друг от друга, познакомились в

1826 году. Вначале они были очень сдержанных в передаче друг другу подробностей своей работы; в конце концов более откровенный Ньепс сообщил Дагерру все детали своего процесса, который к этому времени был совершенно разработан. Это было в середине 1829 года, т. е. сто лет тому назад.

В 1829 году, т. е. сто лет тому назад, Дагерр и Ньепс заключили между собой договор, которым они передавали друг другу секреты своих изобретений и обязывались совершенствовать работы друг друга. К этому моменту способ Ньепса выяснился в следующем виде:

Светочувствительным веществом является асфальтовый лак, получавшийся растворением асфальта в лавандовом масле. Полученный лак наносят на металлическую доску и подсушивают. Теперь слой годен для экспозиции в камере. Пластинка имеет красный цвет, при чем никакого видимого изменения ее от действия света не происходит.

Действие света делается заметным после обработки изображения растворителем, который состоит из 10 частей лавандового масла и горной нефти. После достаточной экспозиции в камере—пластинку кладут в кювету и подвергают действию растворителя. Рассматривая пластинку при косо падающем свете, можно наблюдать постепенное появление на ней изображения. Для удаления растворителя пластинка подвергается промывке.

Надо еще упомянуть, что Ньепс, для придания изображению большего блеска, в 1829 году подвергал пластинку действию паров иода, но значения этого он не понимал, пока в 1831 году ему не сообщил Дагерр о светочувствительности иодистого серебра, которую Дагерр заметил в это время,—в свою очередь не зная, что этот факт уже давно установлен был Дэви.

Дагерр работал на светочувствительном слое иодистого серебра, получавшемся в виде тончайшего осадка на посеребренной пластинке, подвергавшейся действию паров иода; изображение, очень слабое, допроявлялось над парами ртути. Свой способ Дагерр усовершенствовал уже после смерти Ньепса, последовавшей в 1833 году.

Фокс Тальбот работал, нанося открытое им светочувствительное вещество на бумагу и получал таким образом бумажные негативы и позитивы. Окончательное оформление им своего изобретения последовало в 1839 году, когда он, услышав о работах Дагерра, пожелал установить и самостоятельность своих открытий и свой приоритет.

Творцом современной фотографии, как средства получения и размножения изображений посредством негатива и позитива— является более всего Фокс Тальбот. Способ Дагерра—дагерротипия, значительно распространенный до 60-ых годов, не сохранился для практического применения.

Способ Ньепса, являющийся основой и теперь существующего способа гелиогравюры, был чисто фотографическим и был вполне разработан к 1829 году, когда он письменно был передан Дагерру.

Вывод ясен: один человек не является творцом науки, но он может явиться выразителем всех достижений, которые были известны до него, и тем самым удовлетворить запросам, ему поставленным.

В отношении фотографии первым выполнителем этого сто лет тому назад был Жозеф Нисефор Ньепс, а помощниками его, содействовавшими ему в его работе, были: неизвестный изобретатель камеры-обскуры; неизвестный, открывший свойства оптических стекол; многочисленные химики, установившие и исследовавшие светочувствительность различных веществ, и, наконец, общее состояние научно-исследовательских методов и вся сумма накопившаяся к тому времени физико-химических знаний.

ПО ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛАМ

УНИЧТОЖЕНИЕ ДИХРОИЧЕСКОЙ ВУАЛИ НА НЕГАТИВЕ

В руководстве германской фирмы Гауффа находим следующий рецепт для уничтожения дихроической (двухцветной) вуали, образующейся на негативах при долгом проявлении, или при неполном их фиксировании.

Негатив обрабатывают в растворе:

Воды	100 *куб. см*
Бромистого калия	2 *г*
Медного купороса	2 *г*
Лимонной кислоты	2 *г*

Отбеливание продолжается до тех пор, пока изображение не будет казаться на просвет желтым; затем хорошо промывают и на полном дневном свету вновь проявляют любым проявителем (следят по стеклянной стороне); затем негатив промывают и сушат.

Еще более простой способ уничтожения этой вуали заключается в обработке негатива в течение 30 секунд раствором:

Воды	1.000 *куб. см*
Марганцево-кислого калия .	1

Затем негатив промывают и уничтожают коричневатую окраску в растворе:

Воды	1.000 *куб. см*
Метабисульфита калия . . .	5 *г*

и опять промывают.

(„Das Atelier“)

НА РАБОТУ В ПОЛЕ А. Шишкин (Советск)

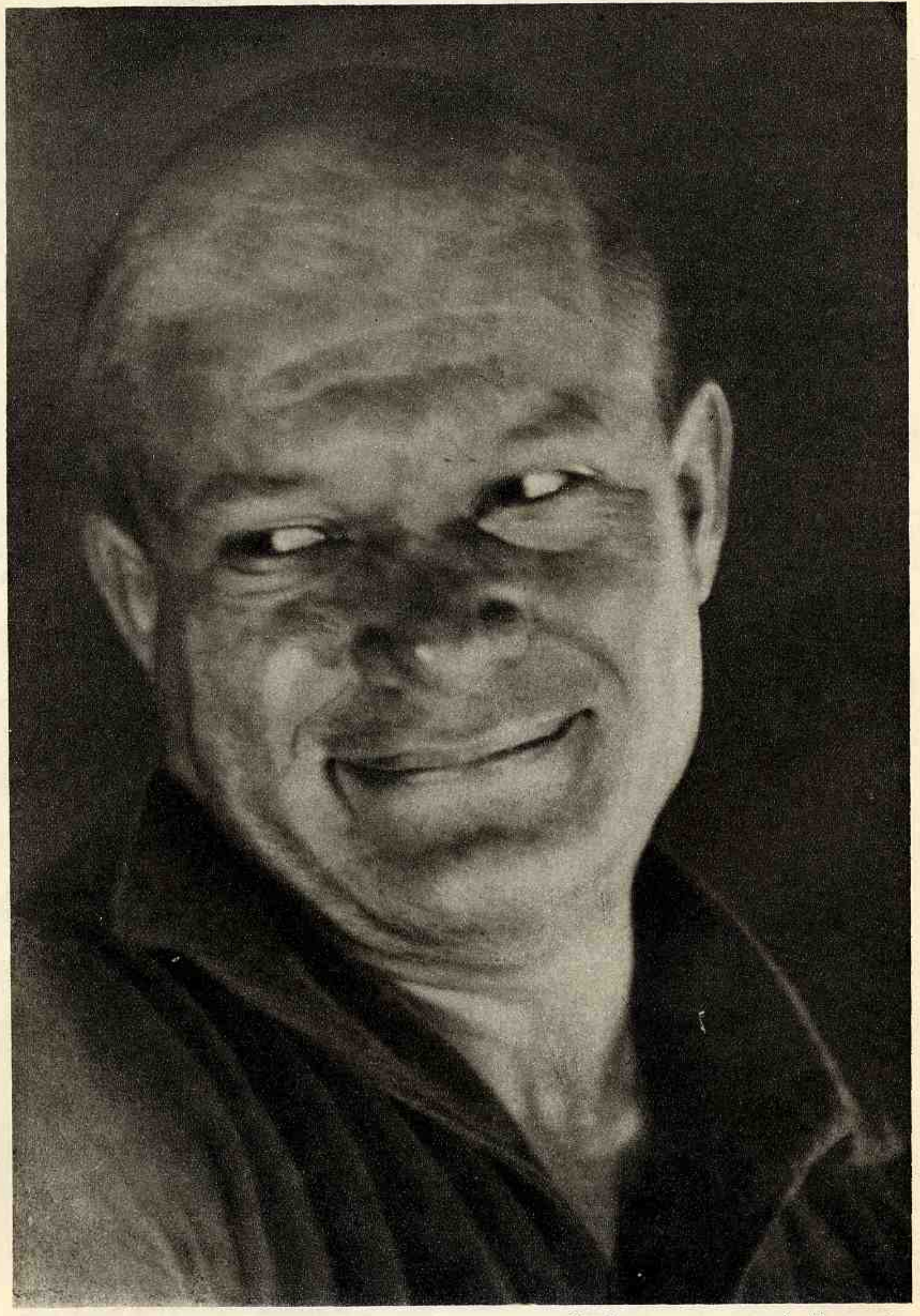
НА ОГОРОДЕ

Г. Акмолинский (Москва)

ХЛЕБ ОБМОЛОЧЕН

П. Икар (Таганрог)

ПАРЕНЬ М. Витухновский (Москва)

ШАГ ЗА ШАГОМ — БЕСЕДЫ С НАЧИНАЮЩИМИ

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ОТДЕЛКА УВЕЛИЧЕНИЙ

Так как материалом для увеличений служит бромосеребряная или газопечатная бумага,—то окончательная отделка и обработка готовых увеличений ничем не отличается от отделки контактных отпечатков.

а) Окрашивание. Если серовато-черный тон изображения на бромосеребряной бумаге мало удовлетворяет фотографа или не особенно подходит к сюжету—то увеличенный, проявленный, отфиксированный и промытый позитив можно окрасить в какой-либо другой тон (при этом подразумевается отнюдь не окрашивание в какой-либо цвет самой бумаги—то-есть, по существу, белых мест изображения, а превращение черных мест изображения в другое соединение, имеющее не-черную окраску, — например, коричневую, синюю, при чем окрашиваются только черные места изображения, а белые—остаются белыми). Подробнее об окраске поговорим во второй половине настоящей беседы.

б) Заделка пятен и техническая ретушь. Случается, что при проявлении—на бумаге образовались пузырьки воздуха, или на бумагу во время увеличения попал волосок, или работающий просто поцарапал мокрый отпечаток,—в этих случаях на отпечатке пелучаются белыя пятна и царапинки. Если при заделке недостатков негатива какое-либо место было слишком густо покрыто краской—то оно выйдет на позитиве светлее, чем это необходимо. Во всех этих случаях следует прибегнуть к краске и хорьковой кисточке и заделать изъяны уже известным нам способом (см. «Беседу» в № 17 «Советского Фото», страница 529). Отпечатки с матовой или шероховатой грубо-зернистой поверхностью можно также отделывать углем или соответствующим цветным мелом, или специальным мягким карандашом.

Если какие-либо темные части отпечатка желательно сделать посветлее, пользуются пером-скребком (можно лезвием от безопасной бритвы); для того, чтобы не процарапать слоя — этим пером следует с большой осторожностью водить по бумаге.

Здесь мы можем повторить то, что говорилось в указанной выше беседе по поводу технической ретуши негативов: для достижения хороших результатов в ретуши—нужна долголетняя практика; поэтому при всех работах по технической ретуши отпечатков следует ограничиваться лишь самым необходимым; излишнее усердие будет только вредным. Чем меньше приходится исправлять и заделывать на отпечатке—тем лучше; ретушь должна быть незаметной.

в) Лакировка и вощение. Несомненно, каждый фото-любитель замечал, как его отпечатки, сделанные на матовой или шероховатой бумаге и казавшиеся во время промывки черными и блестящими,—высохнув, теряют значительную долю своей привлекательности, выглядят тусклыми, серыми. Однако, таким отпечаткам можно придать прежнюю яркость и выразительность, покрыв их лаком или тонким слоем воска.

г) Зеркальный глянец. В некоторых случаях бывает недостаточным тот глянец, который сама по себе имеет глянцевая бумага, и желательным является особый, так называемый зеркальный глянец, который получается совсем просто. После окончания промывки мокрые отпечатки (только на глянцевой бумаге!) прижимаются эмульсионной стороной к чисто вымытому и протертому бензином ровному стеклу (лучше зеркальному) или специальной ферротипной пластинке (имеются в продаже); при этом отпечаток протирается с задней стороны и прижимается к стеклу совершенно плотно, образующиеся воздушные пузырьки выдавливаются к краям.

В таком виде отпечатки оставляют сушить до тех пор, пока они совершенно не просохнут; после чего они или сами отскакивают от пластинки, или же легко снимаются с нее, если начать отделять их с углов (если отпечаток не просох и отделяется с трудом, нужно сейчас же остановиться и дать ему высохнуть, иначе он будет испорчен).

Перед тем, как прижать к ней каждый новый отпечаток, чисто вымытую стеклянную или ферротипную пластинку следует протереть раствором 2-х частей воска в 100 частях бензина (можно протереть и тальком, но при этом не получится столь безукоризненных результатов).

д) Монтировка готового отпечатка. Так как наиболее эффектный вырез снимка устанавливается обычно при увеличении, то готовый отпечаток остается только слегка обрезать—подравнять по краям и, если желательно, наклеить на картон или плотную бумагу. При этом следует помнить что плохой снимок не может много выиграть от хорошей монтировки, но зато впечатление от хорошего увеличения легко испортить небрежной и бездарной наклейкой на картон. Удачный снимок хорош и без всякой наклейки, и поэтому без особой необходимости к последней прибегать не следует; в случае же надобности—пользоваться скромной белой или серой бумагой, без всяких рисунков или рельефных украшений.

Наклеивать отпечаток на картон следует не всей площадью (в этом случае образуются некрасивые бугры и волны), а намазывая клеем только узкую полоску по четырем сторонам отпечатка.

Следует избегать наклеивать отпечатки гумми-арабиком, так как он содержит в себе кислоты, от которых впоследствии отпечаток покрывается желтыми пятнами; для наклейки следует пользоваться специальной пастой или крахмальным клейстером; можно применять и столярный клей.

Хорошее впечатление производят отпечатки с тонким белым кантом по краям. Белый кант достигается тем, что еще при увеличении накладывают под прикрывающее бромосеребряную бумагу стекло аккуратно вырезанную по нужному формату отпечатка рамку из тонкой черной бумаги, под которой и получаются белые поля. После проявления остается только обрезать излишние белые края до желательной узкой полоски — канта.

Окрашивание бумаг с проявлением

Серовато-черные и черные тона бромосеребряных и газопечатных бумаг не всегда удовлетворяют фотографа. И действительно, если отпечаток предназначен не для прессы, а для рассматривания, для выставки, для украшения стен—то очень часто он выигрывает от окраски его в какой-либо другой цвет. Любой отпечаток на бумагах с проявлением может быть окрашен и стать более эффектным.

Окрашивание совершается химическим путем, то-есть путем изменения химического состава черного осадка серебра, образующего изображение. Окрашивание производится после проявления, фиксирования и промывки.

Наиболее распространенным тоном окраски позитивов является теплый коричневый тон, тон сепии; он особенно пригоден для портретов пейзажей и архитектуры; снимки же машин, морские и зимних пейзажей — окрашивать в этот тон не имеет смысла. Остальные тона, в которые могут быть окрашены бумаги с проявлением (синий, зеленый и красный), менее распространены и ими отнюдь не следует без толку злоупотреблять,— они легко могут привести к антихудожественым результатам. Мы рекомендуем только окраску в тон сепии (коричневый); интересующиеся другими тонами — найдут их в фотографических руководствах.

При окрашивании в коричневый тон—в самых темных местах остаются видимыми детали, которые исчезли бы при черном тоне.

Наиболее прочные и эффектные результаты дает окраска соединениями серы или селена; оба эти способа довольно просты. Следует однако имет в виду, что хорошие результаты окраска дает только при правильно экспонированных и хорошо проявленных отпечатках, с сильными черными тонами. Передержанные отпечатки дают грязновато-глинистые тона.

Так как коричневый тон сам по себе слабее черного, то и отпечатки после окраски их в коричневый тон кажутся более слабыми, чем были до этого; поэтому предназначенные для окрашивания отпечатки и должны быть сильно проявленными, с чистыми черными тонами.

Кроме того, отпечатки перед окрашиванием должны быть вполне отфиксированы и основательно промыты, иначе на них появляется коричневатый налет, наподобие вуали; даже незначительные следы фиксажа, оставшиеся на отпечатке, портят результат окрашивания.

Основательное фиксирование и тщательная промывка необходимы всюду: и при изготовлении негативов, и при изготовлении отпечатков, и при усилении или ослаблении, и при окрашивании—словом всюду, так что фото-любители сталкиваются с этим требованием не первый раз. Но его приходится повторять по той причине, что, как показали наши наблюдения над работой фотолюбителей, ожидание возможности получить окончательно готовый высушенный отпечаток кажется им слишком продолжительным и, вследствие нетерпения, начинающие стремятся поскорее закончить фиксирование и промывку, не дающие никаких видимых глазу результатов, — а подобная поспешность неминуемо ведет к вреду для негативов и отпечатков; поэтому каждый фото-любитель должен помнить о необходимости тщательного фиксирования и основательной промывки.

1. О к р а ш и в а н и е п у т е м о с е р н е н и я (дает тон сепии). В этом случае черное металлическое серебро изображения превращается в коричневое сернистое серебро.

Приготовляют два раствора, состав которых указан на рисунке 1. Раствор I может быть сохраняем в бутылке из темного (коричневого) стекла и употребляем повторно. Сернистый натрий сохраняется только в десятипроцентном растворе (1 : 10); 10 кубических сантиметров этого раствора мы и берем на 100 куб. см воды; полученный таким образом расствор II очень быстро разлагается, и поэтому его приходится каждый раз составлять заново. Раствор сернистого натрия распространяет очень неприятный запах (тухлых яиц); поэтому окрашивание осернением лучше производить на воздухе или в хорошо проветриваемом помещении.

Подлежащие окраске отпечатки отбеливаются в растворе I до тех пор, пока самые темные места исчезнут или по крайней мере останутся только в виде бледных коричневато-желтых пятен; это достигается в течение нескольких минут.

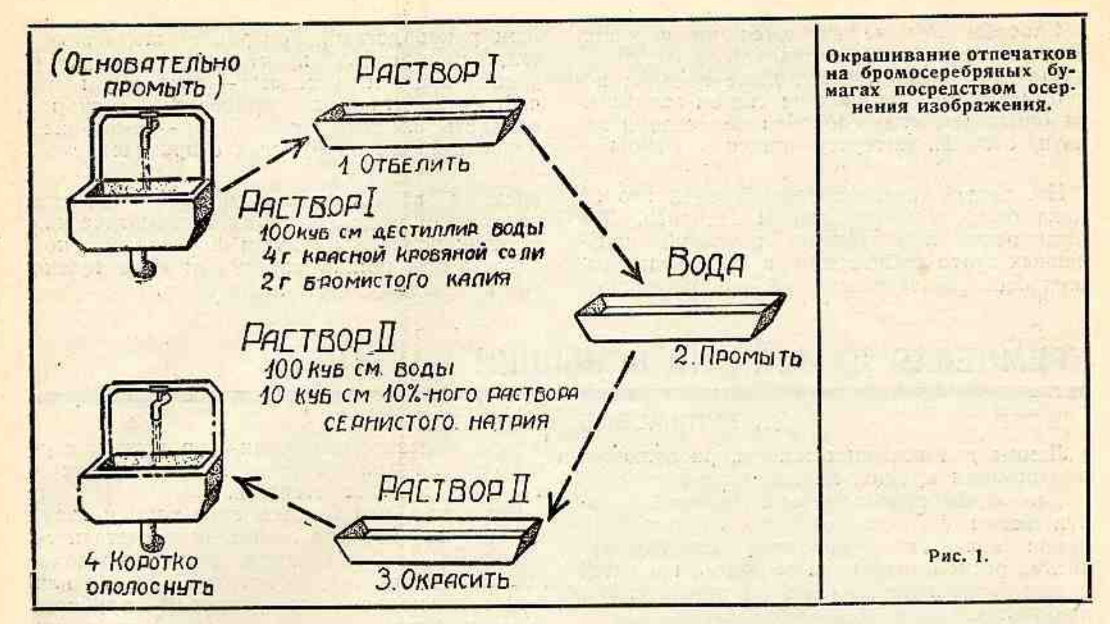
Затем отпечатки промываются в нескольких сменах воды, пока вода перестанет окрашиваться в желтоватый оттенок.

После этого отпечатки опускаются в раствор II, где в течение нескольких секунд принимают приятный коричневый тон сепии. (Более длительное пребывание в растворе II вреда не приносит).

После окраски — отпечатки коротко споласкивают и сушат.

Окрашивание следует производить при слабом дневном свете или же при электрическом или ламповом освещении.

2. О к р а ш и в а н и е с о е д и н е н и я м и с е л е н а. Только что описанное окрашивание посредством осернения изображения дает хорошие результаты на бромосеребряной бумаге и не всегда удовлетворительные — на газопечатной бумаге. Окрашивание же соединениями селена — одинаково хорошо для обоих сортов бумаг; кроме того, оно не сопряжено ни с каким

Окрашивание отпечатков на бромосеребряных бумагах посредством осернения изображения.

Рис. 1.

неприятным запахом. В наших фотографических магазинах имеется в продаже вираж «Селит», в состав которого входит селен (выпускается Горно-Химическим Трестом). «Селит» окрашивает отпечатки на бромо-серебряных и газопечатных бумагах, а также диапозитивы.

Отпечатки на бромосеребряной бумаге — после предварительного отбеливания окрашиваются «Селитом» в теплые, коричневые и коричнево-фиолетовые тона; без отбеливания — в фиолетовые и фиолетово-черные тона.

Отпечатки на газопечатной бумаге — без отбеливания окрашиваются «Селитом» в коричневые и коричнево-фиолетовые тона; с отбеливанием—получаются более светлые тона.

Окрашивание производится на свету, отпечатки должны быть хорошо отмыты от остатков гипосульфита.

Вираж «Селит» продается в концентрированном растворе, по цене 60 коп. за флакон. Рабочий раствор, служащий для окрашивания, составляется разведением 1 части «Селита» в 20—30 частях воды. Отбеливатель выпускается в продажу тем же трестом, но может быть приготовлен и самостоятельно.

После отбеливания отпечатки промываются и опускаются в вираж; после окрашивания — ополаскиваются, переносятся в осветляющий раствор, — а затем в течение нескольких минут промываются и сушатся.

Подробное описание работы с «Селитом» и рецепты нужных растворов—прилагаются к каждому флакону виража.

3. Окраска ураном. Тот же самый раствор, который составляется дляуранового усилителя негативов (см. «Беседу» в № 16 «Советского Фото», страница 509) — может быть применен и для окрашивания отпечатков; в этом случае его только разводят еще равным количеством воды. Погруженные в некоторое время в урановый раствор отпечатки делаются красно-коричневыми, при этом изображение усиливается. При более продолжительной обработке — окраска отпечатка переходит в огненно-красную. Когда желательный тон получен, отпечаток промывают в воде до тех пор, пока вода перестанет окрашиваться и с белых мест бумаги исчезнет желтоватый оттенок; при длительной промывке отпечатков окраска начнет ослабевать. Окраска ураном не отличается прочностью.

Художественные способы печати

Кроме изготовления отпечатков на бромосеребряных и газопечатных бумагах, существует еще длинный ряд так называемых «художественных» способов позитивной печати, которые будто бы ведут к особо высоко-художественным результатам (к числу их относятся: платиновый процесс, пигментный процесс, гумми-арабиковый процесс, масляный и бромомасляный процессы, резинотипия); способы эти (кроме последнего) не новые, из них бромомасляный процесс — «бромойль» — стал особенно модным среди фотографов-художников за последнее время.

Бромойль может дать любопытные результаты, но только в очень и очень опытных руках художника, к тому же этот процесс может быть назван не столько фотографическим, сколько рукоприкладством, так как, допуская индивидуальное воздействие работающего и давая фотографически только основу, как бы контуры изображения, — оно приводит к тому, что часто самое фотографическое изображение становится неузнаваемым. Кроме того, каждый такой позитив является уникумом, не может быть легко повторен; изговтоление его отнимает много времени.

Способы эти не являются ни в какой степени массовыми,— советскому фото-любительству они ни к чему, даже вредны; поэтому в наших беседах не станем заниматься описанием этих способов позитивной печати, отсылая интересующихся к специальным руководствам. Товарищам же, пользующимся в своей практической работе и учебе нашими беседами — посоветуем по части позитивных процессов — поскорее овладеть простыми способами — печатанием и увеличением на бумагах с проявлением.

Настоящей (пятнадцатой) беседой второй цикл бесед с начинающими закончен. Для расширения и углубления познаний, полученных фото-любителями в результате наших бесед «Шаг за шагом», — в ближайшем времени в «Советском Фото» начинается печатанием ряд небольших систематических заметок по всем отраслям фотографической работы под общим заглавием: **«Что нужно знать каждому фото-любителю».**

КРЕМНЕВАЯ ЛАМПА ДЛЯ ВСПЫШКИ МАГНИЯ

Д. БУНИМОВИЧ

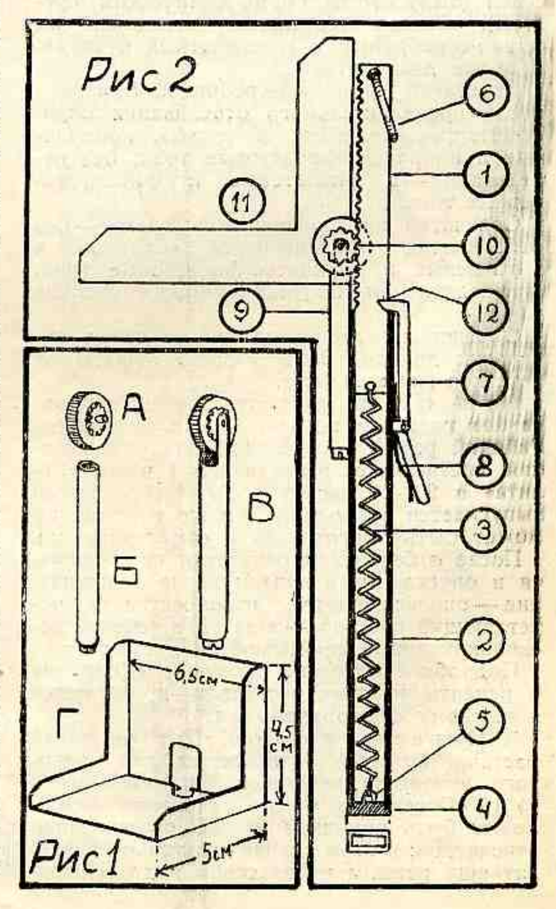
Лампы для вспышки магния, работающие при помощи кремня, не являются новинкой и давно уже применяются за границей почти всеми фото-любителями. Описываемая лампа является упрощением конструкции весьма распространенной сейчас за границей лампы Агфа и может быть построена самим любителем.

Для изготовления лампы понадобится раздобыть старую автоматическую карманную зажигалку, т.-е не ту, в которой кремневое колесо приводится в движение пальцем, а зажигалку с пружинным механизмом, в которой колесо приводится во вращение зубчатым колесом или сектором. Из этой зажигалки нам понадобится кремневое колесо и стоящая с ним рядом зубчатка (см. рис. I-А). Оба эти колеса сидят на одной оси и обычно спаяны друг с другом. Из этой же зажигалки надо извлечь трубку, в которой помещается кремень; пружинку, подающую кремень, и нипель, ввинчивающийся в донышко трубки (см. рис. 1-Б).

В некоторых зажигалках кремневое колесо связано с трубкой в одну общую деталь, если же эти части стоят отдельно, то их нужно соединить, как показано на рис. 1-В. Может быть, для этого придется приготовить новую трубку, подобрав для этой цели отрезок медной трубки подходящего диаметра. Кроме того, для изготовления лампы понадобится следующий материал: кусок белой жести для изготовления запальной площадки, полоска латуни толщиной 1-1,5 миллиметра, железный стержень толщиной в 3 и шириной в 6 миллиметров и еще некоторые мелкие детали, о которых говорится ниже. Приступая к постройке, нужно обзавестись некоторым набором инструментов для обработки металла и припоем (лучше медным).

Из тонкой полоски латуни изготовляют трубку четырехугольного сечения (рис. 2-2) с внутренними размерами 3 × 6 миллиметров, т.-е. так, чтобы железный стержень мог входить в трубку, при этом надо постараться пригнать трубку к железному стержню так, чтобы стержень почти не качался. Длина трубки не ограничивается строгими размерами и будет зависеть от длины железного стержня,— во всяком случае трубка должна быть не менее, как в 1½ раза длиннее стержня.

Возможно, что изготовление трубки квадратного сечения для любителя представится сложным, — в этом случае можно воспользоваться какой-нибудь готовой более или менее подходящей по размерам трубкой. Железный стержень (1) по одной из узких сторон на $^2/_3$ всей ее длины нужно выпилить в виде зубчатки, при этом зубцы должны соответствовать зубчатому колесу.

НА МОСТОВОЙ **П. Порошков (Ленинград)**

Работу эту не трудно произвести ребром небольшого трехгранного напильника. У обоих концов в железном стрежне просверливают маленькие отверстия. В готовом виде железный стержень вставляется своим несточенным концом в трубку. Теперь нужно найти упругую спиральную пружинку (3) с диаметром спирали, позволяющим вставить ее в трубку, и один конец пружинки присоединить к отверстию в железном стержне, а другой — к донышку трубки. Последним может служить четырехугольная металлическая крышечка (4). Для укрепления пружинки к крышечке припаивают ушко (5). Во второе отверстие в железном стержне вставляют кольцо (6). Чтобы закончить эту часть, из железа или меди изготовляют спусковой рычаг (7) по форме, показанной на рисунке 2, и укрепляют его на оси. Последняя устанавливается на металлической вилочке, припаянной к трубке. Чтобы рычаг прижимался к стержню, под ним укрепляют пружинку (8). Рычаг этот будет служить для закрепления стержня на ввзоде, поэтому в соответствующем месте на стержне делают надсечку (12— рис. 2). Теперь маленькая трубка с кремнем (9) и обеими колесиками (10) припаивается к большой трубке, так, чтобы зубцы колеса расположились между зубцами стержня. Затем из жести изготовляют запальную площадку (11) по форме и размерам, показанным на рис. 1—Г. В этой площадке пропиливают отверстие (см. рис. 1), в которое пропускают кремневое колесо. В таком виде припаивают площадку к малой трубке, так, чтобы кремень приходился как можно ближе к поверхности площадки.

На этом постройка лампы окончена.

Для работы с лампой, перед ее употреблением взводят зубчатый стержень, вытягивая его за кольцо из трубки до тех пор, пока рычаг защелкнется за насечку. В таком положении лампа находится на взводе. Осторожно насыпав на площадку порошок магния перед кремневым колесиком, берут лампу в правую руку, держа ее за большую трубку, и отодвинув дальше от лица — нажимают большим пальцем на спусковой рычаг. Стержень, освободившись от упора, под действием пружины быстро соскочит вниз и приведет во вращение колесо, последнее вызовет искру, которая и воспламенить магний.

Мы обращаем внимание любителя на следующие данные, которые обеспечат безукоризненную работу лампы: 1) обе пружины (под кремнем и в большой трубке) должны быть возможно более упругие и 2) количество зубцов на стержне должно быть не менее как в 3 раза больше, чем на зубчатом колесе, чтобы сообщить последнему три полных оборота. Долговечность лампы будет зависеть от прочности материалов и их соединения и главным образом — от прочности зубчатого железного стержня, поэтому советуем сделать его из некаленой стали, а затем закалить.

ДВОРЕЦ имени УРИЦКОГО в ЛЕНИНГРАДЕ Ю. Еремин

НАШИ БУДНИ

Л. МАТАСОВ

Тамбовское научно-фотографическое общество, организовавшееся в апреле 1928 г., об'единяет 35 человек. Деятельность Общества значительно усилилась с октября прошлого года, когда оно взяло в аренду помещение фотографии. Начинать дело пришлось почти с пустыми руками. В долг взяли мебель, фото-материалы; собственными силами оборудовали лабораторию и комнату для перезарядки пластинок. Холодная зима поглотила много средств на топку, неблагоприятная погода уменьшила количество посетителей фотографии, но никакие препятствия не были страшны.

Обороты Общества с апреля 1928 г. по 12 июня с. г. выразились в сумме 11.577 р. 53 к., оставшаяся задолженность в 153 р. 92 к. постепенно ликвидируется. Фотография Общества работает полным темпом. Следует принять во внимание, что, имея фотографию, Общество не стремится к наживе, и все свои свободные средства расходует на культурные нужды: на покупку литературы, на выписку журналов, на покупку фото-материалов для учебных занятий членов и пр. Фотография позволяет Обществу иметь свое помещение для собраний, лекций и работ; дает возможность шире развернуть агитацию за внедрение фото в гущу рабочей массы.

Все работы в фотографии выполняются исключительно членами Общества. После того как раздобыли ателье и лабораторию, число членов стало расти, а на ателье перестали смотреть, как на какое-то «святилище»

С мая с. г. Общество, имея приток малоопытных любителей, открыло цикл лекций по фотографии. Теоретические занятия производятся по субботам, а практические по воскресеньям, по окончании работы ателье. Общество выпускает свою стенную фото-газету. Отдельные любители сами сделали себе аппараты удовлетворительного качества, изготовляют пластинки, бумагу; производят опыты по многим фото-химическим процессам.

Общество поручает своим членам также работы общественного значения,—так был заснят пионерский слет в Тамбове, двухнедельник физкультуры, книжный базар, лагери пионеров в дачной местности близ Тамбова. Снимки эти производились по поручению и под наблюдением заинтересованных организаций и, конечно, безвозмездно.

Общество в дальнейшем стремится об'единить под своим руководством все городские фото-кружки. Осенью устраивает выставку. Для уточнения и расширения работы, в ближайшее время в Общество вливаются профессиональные и общественные организации.

О ТАМБОВСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Было бы чрезвычайно желательно, чтобы все местные об'единения фотолюбителей—организации ОДСК и различные общества, сообщали нам о своей работе по примеру тамбовского общества. Редакция на основе этих сообщений будет давать свои мнения о работе той или иной организации. Начнем с тамбовского общества. Из корреспонденци неясны следующие вопросы—почему общество носит название «научного»? Почему тамбовские фото-любители пошли на организацию особого общества в то время, как основной организацией фотолюбительства является ОДСК? Не совсем ясен и состав тамбовского общества. Кто в него входит, кроме фото-любителей?

Товарищи, сообщающие нам о своей работе, не должны оставлять без ответа все указанные вопросы.

В сообщении о работе тамбовцев бросается в глаза их исключительное внимание к коммерческим делам. Без материальной базы трудно развертывать какую бы то ни было работу—мы это знаем и учитываем. Но одновременно возникает опасность преимущественного внимания не к общественным, а к торговым делам. Выступая под лозунгами борьбы с фотографом-частником», наши фото-общественные организации иногда увлекаются предпринимательской деятельностью: следят не затем, насколько растет их организация, насколько она связана с массами, вовлечена в социалистическое строительство, а следят за тем—как растут «обороты» организации.

В работе тамбовских товарищей опасность коммерческих увлечении несомненно имеется. Всяческое развитие общественного сектора их работы предохранит от углубления этой опасности.

Для нас неясно сообщение: «В ближайшее время в общество вливаются профессиональные и общественные организации». Что это значит? Все организации передоверяют обществу свою работу в области фотографии и фотографического движения? Не слишком ли это поспешный шаг, —ведь на поприще общественно-массовой работы общество сделало еще очень мало.

«Общество в дальнейшем стремится об'единить под свое руководство все городские кружки». Тоже несколько самоуверенное заявление. Ведь руководство кружками должно осуществлять ОДСК? Что сделано (хотя бы тем же обществом) для оживления его работы?

Трудно поверить, чтобы общество, носящее громоздкий титул научно-фотографического, было способно к широкому об'единению масс.

Самое главное для суждения об обществе—фотографическая продукция его членов. Материал для оценки этой продукции даст выставка, которую тамбовские товарищи организуют. Надо полагать, что они познакомят нас с лучшими экспонатами этой выставки и мы сумеем тогда дать о работе общества «окончательное заключение».

Желательно, чтобы все организации, сообщающие в журнал о своей работе, сопровождали корреспонденции наиболее характерными фотоработами своих активных членов.

25-го ноября 1929 года — последний срок присылки материалов по теме „Фотография в низовой печати“. Присылайте на конкурс стенные и печатные низовые газеты, иллюстрированные фотографиями, отчеты о работе фотокружков по обслуживанию низовой печати, фотогазеты и т. п.

ФОТО-КРУЖОК ДОНЕЦКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Фото-кружок Правления Донецких ж. д. составился из трех десятков служащих дороги, дерзнувших выставить свои работы на окружной выставке, устроенной в Харькове. Получив одобрение, кружковцы, запасшись тремя аппаратами, пошли на смотр Красной казармы.

Из нащелканных в казармах снимков составили первый номер фото-газеты, затем подвернулось еще какое-то событие, повлекшее выпуск второго номера, потом просто втянулись, увлеклись, решили продолжать начатое дело, к которому, надо заметить, массы проявили доброжелательный интерес.

События на своей дороге и участие железнодорожников в общественной и политической жизни страны стали фиксировать без пропусков, и вскоре приучили массу ждать каждое первое и пятнадцатое свежих фото-новостей.

Известно, что газета, даже стенная, требует материального подкрепления, фото-газета тем более. Каждый сантиметр бумаги стоит денег и немалых. Это учел местком дороги, щедрой рукой выписавший фото-прессе трехрублевую дотацию.

Однако, кружковцы поняли, что на таком подкреплении фото-газета далеко не уедет и стали изыскивать средства путем платной с'емки групп и отдельных лиц.

После выпуска номера, выпукло отразившего участие железнодорожников в перевыборах советов, расчувствовавшийся местком выдал фото-газете червонец и заявил:

— Будем вам выдавать за каждый номер по пяти целковых, но за это вы будете считаться изданием месткома.

Кружковцы не возражали.

— Ладно, пусть называется.

И оформились так: фото-кружок имени 1 мая Донецких ж. д.

Фото-газета без труда завоевала почет и внимание. Редко-редко подле нее не бывает народа, который остро реагирует на каждый актуальный снимок, делающий свое дело не хуже колючей заметки.

Октябрьский районный партийный комитет украинской столицы намерен широко использовать фото-кружок для зас'емки достижений соревнования на всех заводах Октябрьского района. Но это еще не все. Своими снимками фото-кружковцы снабжают две местные газеты — «Вуглев з Донбаса» и стенновку «Залызничник Донецкой дороги» и немного «Гудок».

Вернемся все же к фото-газете.

Первый десяток номеров позволяет иметь о ней суждение, разобрать ее по косточкам, выявить значительные недочеты.

Новички от фото-репортажа строили первые номера по линии наименьшего сопротивления. Несколько «торжественных» групп — по поводу или без повода, несколько снимков каких-нибудь демонстраций или митингов — и номер на стене.

Если создание фото-газеты — достижение, то такого рода содержание — крупный недостаток, который с новыми номерами очень медленно изживается. Иногда среди штампованных фото мелькнет, радуя глаз, один-другой незаурядный снимок, отдающий настоящим фото-репортажем, но — это пока редкое явление.

Причина здесь далеко не загадочная. Фото-кружок не знает производства, ни одной вылазки им не сделано, в то время, как в Харькове и вокруг него не мало депо, заводов и мастерских, работающих на транспорт.

Хотя в последних номерах газеты появились снимки из Горловки, Золочева, даже из подшефного железнодорожникам села, но все же они носят случайный характер. Просто, пристегнули к экскурсии кружковца, который занимался лишь с'емкой самой экскурсии. А организованного выхода фото-кружка на производство, где выковываются новые темпы работы никто не предпринял, хотя этим лучше, чем заметками, была бы отражена жизнь нашего производства, да и сами фотокоры нашли бы материал — по всех отношениях лучший и нужный, чем надоевшие и не очень-то нужные группы.

Важны начало и любовь к делу. Все это у кружковцев имеется, и надо верить — они претворят в жизнь лозунг, красующийся над их лабораторией, утверждающий, что —

«Фото-аппарат — орудие классовой борьбы и пропаганды».

СОДЕРЖАНИЕ

В номере восемь меццо-тинто. На обложке — „Откатчики" — фото Н. Белоцерковского и Н. Лишко.

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"**

БОЛЬШОЙ ОКТЯБРЬСКИЙ КОНКУРС[1]

ДЛЯ 12-го ФОТО-КОНКУРСА РЕДАКЦИЯ „СОВЕТСКОГО ФОТО" ОБ'ЯВИЛА ДВЕ ТЕМЫ:

I тема: ФОТОГРАФИЯ В НИЗОВОЙ ПЕЧАТИ,
II тема: ФОТОГРАФИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ СВЯЗИ.

К участию в конкурсе на эти темы приглашаются производственные, деревенские, красноармейские, учрежденские, вузовские, школьные и другие фото-кружки, группы фото-любителей, редколлегии, широко применяющие фотографию в стенных и печатных низовых газетах, и фото-репортеры.

ПО 1-й ТЕМЕ БУДУТ ВЫДАНЫ ЧЕТЫРЕ ПРЕМИИ:

I ПРЕМИЯ — Фото-кружку или группе фото-любителей — за стенную газету, наилучшим образом иллюстрированную фотографиями (одновременно с фотографией, иллюстрирование газеты рисунками, вырезками из журналов и т. п. — не составляет препятствия к участию **в конкурсе**, но фотография должна составлять основной иллюстративный материал, органически слитый с текстом стенгазеты, дополняющим его).

1) Заграничный фото-аппарат, 2) Подписка на „Советское Фото" со всеми приложениями на 1930 год.

Редколлегии стенгазеты: **1) Почетный отзыв, 2) Подписка на 1930 г. на журналы: „Огонек" со всеми приложениями, „Журналист" и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент".**

II ПРЕМИЯ — Фото-кружку, обслуживающему печатную фабрично-заводскую, учрежденскую или деревенскую газету, хорошо иллюстрированную фотографиями:

1) Заграничный фото-аппарат, 2) Подписка на журналы на 1930 г. — „Советское Фото" (без приложений), „Журналист" и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент".

III ПРЕМИЯ — Фото-кружку и редколлегии — за лучшую фото-газету:

1) Оборудование лаборатории или фото-материалы на 100 руб., 2) Подписка на журналы: „Советское Фото" и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент" на 1930 год.

ОСОБАЯ ПРЕМИЯ — Фото-кружку или группе товарищей, иллюстрирующим многотиражную способом фототипии (по способу, описанному в „Советском Фото" в №№ 10 и 15 за 1929 г.):

1) Оборудование лаборатории или фото-материалы (главным образом, для фототипии) — **на 50 руб.,**

2) Подписка на „Советское Фото" с приложениями и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент" — на 1930 год. (Особая премия для такого рода газет не устраняет их от участия в соревновании на II премию).

Стенные и печатные газеты необходимо представлять **на конкурс** в количестве не меньше 2 очередных номеров (желательно 3—4). При чем один из этих номеров должен быть посвящен социалистическому соревнованию. Печатные газеты следует представлять в количестве не менее 10 экз. Фото-газеты необходимо представлять в количестве не менее трех очередных номеров.

ПО 2-й ТЕМЕ БУДУТ ВЫДАНЫ ЧЕТЫРЕ ПРЕМИИ:

I ПРЕМИЯ — А. Фото-кружку и редколлегии стенной или печатной низовой газеты, наилучшим образом наладившим фото-иллюстрирование рабкоровских писем за границу, переправляемых через редакцию той или иной газеты, а также посылку через газету отдельных серий фото-снимков, подборок и отдельных фото-снимков.

Фото-кружку:

1) Заграничный фото-аппарат и подписка на журнал „СССР на Стройке" на 1930 год.

Редколлегии:

Годовая подписка на журналы „Наши Достижения" и „Огонек" (с приложениями) — на 1930 год.

I ПРЕМИЯ — Б. Фото-репортеру или фото-любителю, представившему в редакцию „Советского Фото" наибольшее количество лучших снимков для отправки за границу по почте „Советского Фото" (смотрите п. 6 положений международной связи, опубликованных в № 14 нашего журнала):

1) Фото-материалы — на 200 руб. и 2) Годовая подписка на журнал „СССР на Стройке".

II ПРЕМИЯ — А. Фото-кружку и редколлегии:

1) Фото-материалы — на 100 руб., 2) Годовая подписка на журналы: „Советское Фото" (с приложениями), „Рабоче-Крестьянский Корреспондент" — на 1930 год.

II ПРЕМИЯ — Б. Фото-репортеру или фото-любителю:

1) Фото-материалы — на 50 руб. и журнал „Наши Достижения" на 1930 год.

Для участия **в конкурсе** по II теме надо прислать по одной копии фотографий, пересланных за границу, указать — когда и куда были пересланы фотографии и через кого (от редакции, газеты или органа, приславшего фотографии, — надо приложить справку-удостоверение), очень желательно (но не обязательно) — приложить заграничные издания, в которых были помещены фотографии, или справки о том, в каких изданиях и когда они были помещены. Для тт., участвующих в международной связи через редакцию „Советского Фото", представление копий и справок не требуется.

ПОСЛЕДНИМИ СРОКАМИ ДЛЯ ОТПРАВКИ В РЕДАКЦИЮ РАБОТ СЧИТАЮТСЯ:

ПО I ТЕМЕ — 25 ноября 1929 г. **ПО II ТЕМЕ — 15 декабря 1929 г.**

Следите за „Хроникой нашего конкурса" — печатается из номера в номер.

Пакеты со снимками на конкурс направлять по адресу: **Москва 6, Страстной бульвар 11, редакция журнала „СОВЕТСКОЕ ФОТО".** В левом нижнем углу конверта обязательно отчетливо делать пометку: „На конкурс № 12".

Участвуйте в октябрьском фото-конкурсе!

---

[1] Необходимые вводные сведения по темам нашего большого конкурса вы найдете в передовых статьях „Советского Фото" в №№ 11, 13, 14 и 15 за 1929 г.

30 коп.

Главлит № А—47.419. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 1734. Тир. 22.500.
Стат-формат Б 5 — 176×250 мм.